

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

Люди в красном

Божественные двигатели

Крушение империи

Всепоглощающий огонь

ДЖОН СКАЛЬЦИ
ВСЕПОГЛОЩАЮЩИЙ
ОГОНЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
С 42

John Scalzi
THE CONSUMING FIRE
Copyright © John Scalzi, 2018
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-15904-4

© К. П. Плешков, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается
Мег Франк и Джеси Липп*

ПРОЛОГ

Много лет спустя Ленсон Орнилл с иронией вспоминал, что и начало, и конец того временного промежутка, когда он считал себя религиозным человеком, были обозначены одним конкретным изречением.

— Зашибись, твою мать! — сказала Гонре Орнилл своему мужу Тансу на мостике их корабля, носившего имя «Мы всегда были против».

Танс оторвался от своей рабочей станции, на которой обучал их одиннадцатилетнего сына Ленсона нюансам управления энергосистемой корабля.

— Что такое? — спросил он.

— Помнишь имперский корабль, который не стал нас догонять?

— Угу.

— Теперь он нас преследует.

Ленсон увидел, как его отец, нахмурившись, стирает с экрана программу управления энергосистемой и вызывает навигационный экран. На экране появились траектории всех кораблей между базой Кумаси и отмелью Потока, который должен был доставить «Против», после пяти недель пути, к Джокьякарте — следующему пункту назначения. Большинство кораблей бы-

ли торговыми, как и «Против», а еще два — кораблями имперского флота. Один из них, «Оливер Брансид», только что лег на курс, который примерно через шесть часов должен был пересечься с курсом «Против», незадолго до того, как тот окажется у отмели.

— Я думал, мы в расчете, — сказал Танс жене.

— Мы действительно в расчете, — ответила Гонре.

Танс показал на экран, словно говоря: «Как видишь, явно нет».

— Мы в расчете, — покачав головой, повторила Гонре.

— На флоте новый командующий, — сказала связист Генаро Партридж, член команды «Против». — Я слышала, как Самхир говорил в кают-компании: мол, его об этом предупреждали, когда мы занимались погрузкой.

— И ты говоришь нам только теперь? — спросил Танс у Партридж.

— Извините. У нас был разговор в кают-компании. Я думала, Самхир вам рассказал.

— Я собирался вам рассказать, — сообщил три минуты спустя главный казначей корабля Самхир Гхан, поспешно появившийся на мостике. Ленсон, глядя на слегка запыхавшегося Гхана, понял, что еще немного — и его отец утратит свою репутацию великого капитана. — Извините. Мы были заняты погрузкой.

— Так расскажи сейчас, — велел Танс.

— Нового командующего флотом зовут Уитт. По всем признакам — тот еще жадина и придурок. Его перевели с Ядра — переспал с женой не того, кого следовало. Теперь он пытается вернуться и навести тут порядок. А значит, чтобы выслужиться, он готов нарушить давно устоявшуюся практику.

Танс нахмурился. Одиннадцатилетний Ленсон не знал во всех деталях, чем занимается отец, но уже понимал, что отцу нужны «хорошие отношения» с местными и имперскими правоохранительными органами в системах, куда путешествовал «Против». С этим была сопряжена и «устоявшаяся практика»: как недавно обнаружил Ленсон, она заключалась в том, чтобы снабжать некоторых людей деньгами и прочими желанными вещами не вполне законным способом.

Ленсона это не слишком волновало: по своему малолетству он верил, что родители делают все правильно по определению, и совсем не хотел вникать в подробности их работы.

— Кто тебе рассказал? — спросила Гонре у Гхана.

— Сайбел Таккат, — ответил Гхан. — Моя подруга с «Фенома». — Гхан имела в виду «Феноменальный вид», с которым они делили грузовой отсек на торговой базе Кумаси. Нередко небольшие корабли вроде «Против» и «Фенома» совместно нанимали грузовой отсек на станции, чтобы сэкономить деньги. Иногда во время погрузки и выгрузки возникала путаница и часть товара с одного корабля случайно оказывалась на другом. У Ленсона вдруг возникли подозрения, что и это часть устоявшейся практики. — Один из ее флотских клиентов отказался принять плату, сказав, что за ним слишком пристально наблюдают люди Уитта.

— Мы могли бы воспользоваться этой информацией раньше, — заметила Гонре.

— Извините, — повторил Гхан. — Я собирался вам рассказать. Я решил, будто Сайбел имеет в виду, что с взятками стали всерьез бороться, и нам придется теперь действовать не столь откровенно. Но я не думал,

что имелось в виду преследование нас до самой отмели Потока.

Танс перевел взгляд на Партридж:

— С того флотского корабля что-нибудь слышно?

— Нет, они не выходят с нами на связь, — ответила Партридж. — Просто идут наперехват.

— Мы не развили полную мощность, — сказала Гонре мужу. — Можем и уйти от него.

— Нет, — покачал головой Танс, наблюдая на экране за «Брансидом». — Это большой корабль с огромной массой. Он медленнее набирает скорость, но потом движется быстрее нас. Если мы сейчас обратимся в бегство, они нагонят нас прежде, чем мы доберемся до отмели.

— Если они поймают нас с данным конкретным грузом, нам всем полный песец, — сказал Гхан и тут же вспомнил, к кому он обращается. — Э... сэр.

Танс лишь рассеянно кивнул в ответ, и его пальцы заплясали по клавиатуре. Ленсон увидел, что его отец рассчитывает траектории «Против» и «Брансида». Он не мог уловить всех подробностей, но услышал, как Танс удовлетворенно что-то проворчал. Затем капитан посмотрел на сына.

— Знаешь, чем я сейчас занимаюсь? — спросил он Ленсона.

— Нет, — ответил тот.

— Догадайся.

— Пытаешься ускользнуть от имперского корабля?

— Верно, — кивнул Танс. — И знаешь, как именно? Я уже говорил, что, если мы сейчас ускоримся, они нас нагонят.

— Не знаю, — ответил Ленсон.

— Ну же, пошевели мозгами, Лен.

Ленсон задумался.

— Ты просто выжидаешь, — наконец сказал он, надеясь, что о дальнейшем отец спрашивать не станет: если честно, Ленсон понятия не имел, что будет дальше.

— Именно! — сказал Танс. — Существует момент времени, после которого мы сможем на полной скорости добраться до отмели Потока, а флотский корабль не перехватит нас, даже если сам разгонится до предела. И он отстоит, — Танс бросил взгляд на Гонре, — на четыре часа шестнадцать минут от нынешнего момента.

— Если только «Брансид» не начнет разгоняться раньше, — заметила Гонре.

— Да.

— И если наши двигатели выдержат полную нагрузку в течение трех часов пути до отмели.

— Да.

— И если выдержат наши пресс-поля, чтобы мы не превратились в студень от постоянной перегрузки.

— Да, — раздраженно бросил Танс.

— И если они не попытаются выпустить нам в хвост ракету.

— Мать твою, Гонре... — проговорил Танс.

— Просто хочу сказать: пока не очень-то радуйся, — заключила Гонре и повернулась к сыну. — А ты отправляйся к себе в каюту. У нас и без тебя много дел до отмели.

— В каюте мне нечем заняться, — пожаловался Ленсон.

— Занятие для тебя точно найдется. И оно называется «учеба».

Издав стон, Ленсон поплелся к себе в каюту: размером с чулан для швабр, она являлась вторым по роскошеству жилым помещением на корабле после каюты его родителей, размером с два чулана. В каюте Ленсон включил планшет и, вместо учебы, пару часов смотрел мультики, пока те внезапно не исчезли с экрана, сменившись образовательными материалами. Ленсон снова застонал, сердясь на мать, — несмотря на занятость, та все же нашла время проверить, что он смотрит, — и с неохотой принялся за чтение по религии, про Рахелу-пророчицу, первую главу и первую имперо Взаимозависимости.

Ленсон учился довольно лениво, а уроки религии казались ему самыми скучными из всех. Ни он, ни его родители не отличались религиозностью, следуя догматам церкви Взаимозависимости не больше, чем любой другой. Сами Орниллы не выступали против церкви и религии как таковой — Ленсон знал, что некоторые из членов команды «Против» исповедовали свою веру и родителей это нисколько не волновало. Они просто не придавали вере никакого значения, и сыну передавалось их безразличие.

В одном можно было не сомневаться: Орниллы не принимали никакого участия в делах церкви Взаимозависимости. Ленсон знал о существовании других религий, но очень мало: нельзя было даже утверждать, что он их отвергает или не принимает. Такой вопрос для него просто не стоял.

А о церкви Взаимозависимости он знал хоть что-то. Одно из преимуществ официальной религии Взаимозависимости заключалось в том, что информация о ней была обязательной для усвоения каждым ребенком

в империи как часть образовательной программы. Про церковь Взаимозависимости и пророчицу-имперо Рахелу знал каждый, и не важно, верил он в это или нет, интересовался этим или нет.

И еще Орниллы праздновали День имперо, привязанный ко дню рождения Рахелы по стандартному календарю, — он был, как и для остальных, поводом по-дольше поспать, обменяться подарками и наесться от пуза.

К несчастью для Ленсона, сейчас в его учебных материалах ничего не говорилось о Дне имперо, подарках и вкусной еде. Там обсуждались пророчества Рахелы, предсказания, подтолкнувшие отдельные системы с человеческими поселениями к объединению в империю, известную под названием Взаимозависимость, и позволившие создать экономические, законодательные и общественные структуры, продолжавшие существовать во Взаимозависимости уже более тысячи лет.

Все это казалось Ленсону чертовски скучным — не только потому, что авторы учебников, рассчитанных на читателей в возрасте от десяти до двенадцати лет, не слишком углублялись в сущность пророчеств или их воздействия, предпочитая простые описательные фразы, не оставлявшие места для интерпретаций и споров (хотя Ленсон, не особо выдающийся ученик, все равно не стал бы в них участвовать), но еще и потому, что во время чтения возникало смутное чувство, которое Ленсон вряд ли смог бы описать словами, даже если бы попытался.

А если бы попытался, получилось бы примерно следующее: «Эй, а ведь что получается — целая система

общественных, политических и экономических отношений построена на туманных словах одной женщины, заявившей, будто на нее снизошло Божественное откровение? Не слишком-то умно, знаете ли».

Все потому, что Ленсон, как и его родители, был человеком практичным, которого мало интересовали духовные, телеологические или эсхатологические вопросы. Вышеизложенное и впрямь внушало ему беспокойство — словно откусываешь от пирога и ощущаешь странный привкус, который ты не можешь точно определить, но наверняка знаешь, что вот этот пирог иметь его не должен. Ты начинаешь сомневаться, хочется ли тебе его съесть, но выплюнуть неудобно, и ты просто проглатываешь кусок, накрываешь остаток пирога салфеткой и пытаешься вернуться к своим делам.

Чтение пророчеств вызывало у Ленсона точно такое же неясное чувство недовольства, смешанное со скукой, и он поступил единственным логичным образом — заснул с планшетом в руке. План выглядел превосходно, но внезапно «Против» покачнулся, сбросив Ленсона с койки, и в каюту ворвался ревуший ветер, принявшись высасывать из нее воздух, пока дверь в каюту с грохотом не закрылась.

Лежа на полу, Ленсон тяжело дышал, пытаюсь понять, что произошло, и прислушивался к раздававшемуся в нескольких местах пронзительному свисту. Дверь захлопнулась, но не полностью; и хотя воздухопроводы в каюте отключились, когда поток устремился в обратную сторону, воздух все же утекал через мелкие щели в уплотнениях.

Ленсону, выросшему на космическом корабле, не надо было объяснять, что означает этот свист. Подой-

дя к двери, он как следует закрыл ее и запер — теперь утечка происходила только через воздуховоды. К несчастью, до них было не добраться, поскольку они располагались внутри стен корабля.

Звякнул планшет. Ответив, Ленсон услышал на другом конце голос матери. Несколько секунд она рыдала от счастья — сын жив! — а затем поведала ему, что случилось:

— Эти долбаные засранцы стреляли в нас. — Такое ругательство от матери Ленсон слышал впервые. — Они не смогли нас догнать, а мы не отвечали на их вызовы, поэтому перед нашим входом в Поток они выпустили по нам три ракеты. Наша защита остановила их, но одна взорвалась слишком близко, и ее осколки пробили корпус около тебя. Мы перекрыли эти части корабля, но есть проблема.

— Какая? — спросил Ленсон.

— Мы в Потоке, — ответила Гонре. — Нужно вести себя осторожно, чтобы не повредить пространственно-временной пузырь вокруг корабля. Если мы повредим его слишком сильно, могут быть неприятности для всех.

Ленсон понимал, что мать преуменьшает опасность. Поток походил на реку, по которой корабли путешествовали между звездными системами, причем намного быстрее, чем в обычном космосе, где они не могли превысить скорость света. Но, напоминая реку, Поток не являлся ею — это была внепространственная сущность, при непосредственном контакте с которой материя просто исчезала. Путешествующим в Потоке кораблям приходилось создавать энергетический пузырь, забиравший с собой частицу пространства-времени,

что позволяло им существовать внутри Потока. При лопании пузыря гибло все, что в нем находилось.

— Нам просто придется быть осторожнее, пока мы будем до тебя добираться, а потом — чинить корабль, — закончила Гонре.

— Мам, у меня воздух утекает, — сказал Ленсон и тут же услышал ее судорожный вздох.

— Сильно? — спросила она.

— Сейчас совсем чуть-чуть. Сперва утекло много, но потом дверь закрылась, и я ее запер. Но все равно уходит через воздуховод.

Гонре на мгновение отвернулась от планшета, крикнув что-то кому-то на мостике, и снова повернулась к сыну.

— Первым делом займемся его ремонтом, — сказала она. — И дадим тебе побольше воздуха.

— Это надолго? — спросил Ленсон.

— Ненадолго, — пообещала Гонре. — Тебе же хватит мужества?

— Конечно, — ответил Ленсон.

Но по прошествии двух часов, когда воздух заметно разределся, мужество оставило Ленсона, и он расплакался. Через три часа у него началась настоящая паника, и Тансу Орниллу пришлось приложить немало усилий, чтобы его сын не так активно расходовал истощающийся запас кислорода.

Через четыре часа Ленсон впервые в жизни помолвился пророчице Рахеле.

Через пять часов она явилась к нему сама.

Ленсон взглянул на безмятежную, спокойную улыбку пророчицы — вопреки многовековым традициям религиозной иконографии, согласно которой боги, боги-

ни и пророки в лучшем случае могли лишь бесстрастно изгибать губы. Улыбка успокаивала и согревала.

— Мне страшно, — признался Ленсон пророчице.

Та снова улыбнулась, и эта улыбка придала ему больше уверенности, чем если бы прозвучали слова. Ему казалось — и в тот миг у него не было сомнений, — что она пришла из-за его молитв, ради него одного и ее присутствие доказывает, что он, Ленсон Орнилл, останется жив и, более того, ему суждены великие свершения.

Именно тогда, молча лежа в своей каюте, глядя на пророчицу и медленно моргая, Ленсон Орнилл решил посвятить свою жизнь церкви Взаимозависимости.

Мгновение спустя лязгнули заслонки воздуховодов, наполняя кабину воздухом. Глотая сладкий кислород и содрогаясь в религиозном экстазе, Ленсон Орнилл лишился чувств.

— Похоже на классическое кислородное голодание, — сказал вечером сыну Танс Орнилл в маленьком корабельном лазарете. Танс первым вошел в каюту Ленсона, и его ужас отступил, когда он услышал храп спящего мальчика. Проснувшись в лазарете, Ленсон тотчас же рассказал родителям о чудесной гостье. — Тебе не хватало кислорода, а перед аварией ты читал о пророчице. Ясно, почему она возникла в твоих галлюцинациях.

Ленсон посмотрел на отца и мать, которые склонились над его койкой, безмерно радуясь тому, что сын жив, и понял, что они никогда не оценят и не осознают этого откровения. Решив избавить их от лишних проблем — что показалось ему тогда достаточно взрослым поступком, — он согласно кивнул, и разговор пе-

решил на негодяя Уитта, которому они поклялись отомстить, — намного позже Ленсон узнал, что тот оказался по другую сторону шлюза примерно через год после атаки на «Против». По слухам, Уитт снова переспал с женой кого-то не того, но Ленсон полагал, что были и другие причины и его родители могли иметь отношение к этому, а могли и не иметь.

Однако к тому времени, когда Ленсон наконец услышал о безвременной встрече Уитта с холодным и темным космическим вакуумом, его уже не было на «Против» — он учился в семинарии при Университете Сианя, лучшем учебном заведении церкви Взаимозависимости. Поначалу он вызывал любопытство у других семинаристов из-за того, что вырос на космическом корабле, а потом — из-за явления пророчицы.

— Похоже на кислородное голодание, — сказал ему первокурсник Нед Хли, его сосед по комнате в общежитии, во время ночных посиделок в мужской компании. Глотнув фрадо, алкогольного напитка с легким психотропным действием, он вручил бутылку Ленсону.

— Ничего подобного, — возразил Ленсон, взяв фрадо и тут же передав его направо.

— Но ведь ты и вправду задыхался? — спросил Сура Джимм, другой его сосед, беря бутылку. — Твой корабль получил пробоину. Из твоей каюты несколько часов уходил воздух.

— Да, — кивнул Ленсон. — Но вряд ли я увидел ее из-за этого.

— Наверняка из-за этого, — сказал Хли, забирая фрадо у Джимма.

— Так, значит, никому из вас не являлась Рахела? — в замешательстве спросил Ленсон.

Оглавление

Пролог	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	27
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	151
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	281
Эпилог	341
Благодарности	348

Скальци Д.

С 42 Всепоглощающий огонь : роман / Джон Скальци ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-15904-4

Разрушение Потока, природного феномена, без которого невозможно путешествовать по Вселенной, привело к тому, что планету Край полностью отрезало от Ядра, центральной планеты Священной империи Взаимозависимых государств и Торговых гильдий. Та же участь ждет и другие обитаемые миры. Сможет ли человечество выжить, если миры будут изолированы друг от друга? Для ответа на этот вопрос группа ученых-физиков в сопровождении вооруженной охраны отправляется на Даласислу, планету, отсеченную от Потока несколько столетий назад, но по неизвестным причинам ставшую вновь доступной.

«Всепоглощающий огонь» — продолжение новой масштабной космооперы от одного из ярчайших на сегодняшний день мастеров мировой фантастики.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

ДЖОН СКАЛЬЦИ
ВСЕПОГЛОЩАЮЩИЙ ОГОНЬ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.08.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 22. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-KNF-24314-01-R